

Фэн Цзы держала в руках миску с кашей и с необычайным трепетом маленькими глотками пила её.

Тепло от миски согрело её руки, и она блаженно прищурилась, из глубины души чувствуя благодарность к этой княжне Баочжу.

Она расспросила стоявшую рядом Мать Гоуэра о том, кем приходится эта княжна.

Мать Гоуэра как раз кормила Гоуэра кашей и, услышав её вопрос, с улыбкой ответила:

— Княжна — это уважительное обращение к дочери городского лорда. Эта княжна Баочжу, должно быть, дочь городского лорда Города Линчжоу, поистине добрая и хорошая женщина.

Служанка как раз слышала их разговор, подошла, задрав подбородок, и произнесла:

— Наша княжна Баочжу — законная старшая дочь самого господина городского лорда! Она не только прекрасна, как небожительница, и одарена талантами, но и обладает невероятно добрым сердцем. Услышав о вашей беде, она прониклась глубоким сочувствием и выделила собственные сбережения, чтобы устроить для вас пункты раздачи каши. И не только здесь, в городе есть еще несколько таких точек.

Мать Гоуэра заискивающе улыбнулась:

— Да-да-да, княжна — поистине великая благодетельница, мы будем день и ночь молиться о её здравии.

Служанка удовлетворенно кивнула и уже собиралась уходить, когда Фэн Цзы окликнула её:

— Сестрица, неужели ты — служанка при княжне?

— Конечно! Я — старшая служанка при самой княжне.

Фэн Цзы посмотрела на неё с завистью и, не скупясь на лесть, рассыпалась в похвалах:

— Судя по лицу, фигуре и наряду сестрицы, княжна вас очень любит. Интересно, какое у сестрицы жалование?

Этот вопрос был крайне бестактным.

Мать Гоуэра торопливо ухватила её за руку, пытаясь остановить.

У служанки было хорошее настроение, поэтому она снизошла до того, чтобы сказать Фэн Цзы еще пару слов:

— Я — главная личная служанка, моё жалование — три лян серебра в месяц.

Фэн Цзы мысленно быстро всё подсчитала: один лян серебра равен десяти цзяням, или тысяче медных монет.

В мире, где за одну монету можно купить две паровые булочки с начинкой или один мясной пирожок, три лян в месяц при бесплатном питании и проживании — это считалось высокооплачиваемой работой.

Фэн Цзы перевела взгляд и поинтересовалась:

— А у простых служанок?

— Пять цзяней серебра.

Служанка бросила взгляд на небо и нетерпеливо бросила:

— Поздновато уже, мне пора возвращаться и прислуживать княжне.

Увидев, что служанка собирается уходить, Фэн Цзы поспешно преградила ей путь:

— Прекрасная сестрица, а в Резиденции городского лорда еще набирают людей? Посмотри на меня, могу ли я поступить служанкой в Резиденцию городского лорда? Помоги мне, пожалуйста! Когда я окажусь там, то непременно не забуду великую благодетель прекрасной сестрицы.

Служанка окинула её с ног до головы оценивающим взглядом, задержавшись на пару секунд на её грязном лице, на котором толком и черт-то не было видно, и насмешливо фыркнула:

— И не мечтай. В Резиденцию городского лорда набирают служанок с особой строгостью. Мало того что внешность должна быть правильной, а фигура изящной, так ещё и происхождение требуется безупречное. Ты со своим статусом беженки даже отбор не пройдёшь, а такие служанки, как мы, прислуживающие княжне и молодым господам, должны ещё уметь читать и писать.

Служанка покачала головой и легко удалилась.

Походка у неё и вправду была изящной, а лицом она уродилась очень красивой.

Фэн Цзы взглянула на собственное тщедушное, похожее на проросток фасоли тело и желтоватое, исхудавшее лицо, невольно падая духом. Что же касается грамоты, то сейчас она была почти неграмотной и угадывала иероглифы наугад, опираясь лишь на догадки.

Фэн Цзы вздохнула.

Этот путь был закрыт.

Допив кашу, все снова отправились занимать очередь у городских ворот.

Время было позднее, пункт раздачи каши собирался сворачиваться, и хотя беженцы всё еще хотели каши, но если не войти в город сейчас, ворота закроют.

Фэн Цзы стояла в очереди сразу за Матерью Гоуэра и отчаянно скучала.

Внезапно налетел густой черный туман, мгновенно расходясь во все стороны и окутывая тех, кто находился ближе всего к городским воротам, продолжая неуклонно расползаться дальше.

Из черной пелены донеслись испуганные крики людей.

С улицы донесся топот копыт: отряд из более чем двадцати рослых коней мчался издалека. На спинах скакунов сидели облаченные в доспехи стражники с суровыми лицами и холодным оружием у пояса.

Ехавший во главе мужчина отличался красивыми чертами лица и холодным, неприступным нравом. Голову его венчал нефритовый венец, одет он был в роскошные одежды с золотой вышивкой по краям, а на плечах развевался на ветру плащ из лисьего меха.

Прохожие поспешно шарахались к обочинам дороги.

Все они с удивлением наблюдали, как эта конница направляется к городским воротам.

Увидев, что черный туман в одно мгновение поглотил ворота, Фэн Цзы, стоявшая в хвосте очереди, остолбенела, но тут же пришла в себя.

Потому что черная пелена стремительно приближалась к ним.

— Бежим!

Она судорожно схватила Мать Гоуэра за руку, собираясь броситься наутек, но в следующий миг их уже накрыло черным туманом. Вокруг ничего не было видно, а в ушах то и дело

раздавались пронзительные вопли, еще сильнее разжигая страх в сердце.

Она не смела двигаться с места, опасаясь наткнуться на какую-нибудь жуть.

Запах крови в воздухе становился всё гуще.

Внезапно у неё по всему телу встали дыбом волосы, сердце заколотилось — она почувствовала, как к ней медленно подбирается смертельная опасность.

— А ну! — рефлекторно выкинула ногу вперед она.

Ощувив, что обо что-то ударила, Фэн Цзы слышала, как какая-то женщина издала болезненный вскрик:

— Ах! Проклятье, кто это меня пнул? Я разорву тебя на куски!

Черный туман постепенно рассеялся. В лучах закатного солнца на земле недалеко от них лежали шесть изувеченных тел с оторванными конечностями, залитые лужами крови.

Фэн Цзы едва не вырвало той кашей, что она только что выпила.

Это было её первое столкновение лицом к лицу с истинной смертью. Тех пятерых, что были убиты молнией, в расчет брать не стоило — та злодейка даже сообразить ничего не успела, как превратилась в угольки.

Более двух десятков коней остановились у ворот. Возглавлявший отряд красивый мужчина произнес глухим голосом:

— Дерзкая тварь, как посмела ты самовольно явиться в Город Линчжоу и отнимать жизни у ни в чем не повинных людей! Сегодня я непременно уничтожу тебя.

Сгусток черного тумана превратился в соблазнительную и очаровательную женщину в черных одеждах, которая встала напротив двадцати с лишним всадников.

Женщина бросила на красивого мужчину кокетливый взгляд, и её голос зазвучал медово-сладко:

— Какой же ты бессердечный, милый! Разве у тебя рука поднимется убивать такую красавицу? Ты преследовал меня всю дорогу досюда, лучше бы отпустил, а я бы век была тебе благодарна.

Красивый мужчина не стал тратить слова на пустые разговоры, выхватил из ножен меч и

взмыл в воздух, рассекая пространство мощной, бурной волной ци меча.

Ци меча обратилась длинным драконом, и одновременно с этим раздался громовой драконий рев.

— Техника Меча Духа Дракона! — лицо женщины в черном резко переменялось, в глазах мелькнул глубокий шок, а смертоносная волна уже обрушилась на неё.

— А-а-а!

Пораженная ударом меча, она тут же рухнула на землю, на миг озарив лицо многозначительной улыбкой, после чего её тело растворилось в небытии.

Вложив меч в ножны, красивый мужчина нахмурился:

— Оказалось, всего лишь клон.

Его спутники переглянулись в недоумении:

— Неудивительно, что она была намного слабее, чем раньше. Наследный князь, преследуем её дальше?

— Не нужно. Её истинное тело тяжело ранено, а клон я уничтожил, так что ей потребуется немало времени на восстановление, и бесчинствовать она больше не сможет.

Красивый мужчина развернул коня, собираясь уезжать, но вдруг машинально оглянулся и посмотрел в определенную сторону.

Его взгляд случайно столкнулся с полными любопытства глазами Фэн Цзы.

Пара невероятно сияющих глаз выделялась на её перепачканном грязью лице.

Но он не стал придавать значения какой-то оборванке.

Быстро отведя взгляд, он развернул коня и ускакал прочь.

Следом за ним двинулся и весь отряд стражников.

После пережитого у городских ворот царил полный хаос.

Стража быстро восстановила порядок. Хотя двое охранников погибли, у них не было времени оплакивать павших — служба продолжалась.

Кто-то начал расспрашивать, кем был тот красавец, что одним ударом меча поверг демона, и Фэн Цзы тут же наострила уши.

Из нескончаемого потока хвалебных речей окружающих она узнала, что этот прекрасный мужчина — старший законный сын городского лорда Линчжоу, Наследный князь Линчжоу, ученик самого Великого Государственного Наставника. Он обладал выдающимся талантом и колоссальными достижениями в владении мечом, а его уровень культивации был невероятно высок...

Фэн Цзы жутко завидовала.

Интересно, каков её собственный талант?

Вместе с остальными беженцами она вошла в город в самый последний момент перед закрытием.

Оглянувшись назад, она увидела, как массивные городские ворота медленно закрываются.

Из-за обилия беженцев в городе в последнее время их группа не привлекала особого внимания.

Средневозрастный мужчина собирался вести семью к родственникам, и Фэн Цзы по собственной инициативе попрощалась с ними.

Мать Гоуэра и сам Гоуэр со слезами на глазах не хотели её отпускать, прощаясь со всеми силами душевной теплоты.

Глядя вслед удаляющимся фигурам, Фэн Цзы с грустью во взгляде шмыгнула носом.

Затем она развернулась и направилась в другую сторону.

<http://bllate.org/book/19615/1925434>